

Богдушка
(или еще одно Чудо, случившееся со мной)

Что случилось со мной и Богданом, моим мужем, объяснить это простыми словами трудно. Всё имеет какой-то, почти неправдоподобный смысл. И, если только верить в Бога и понимать Его, как Нечто необъяснимое, но реально убедительное, зная точно, что такое Вечность, можно понять и поверить в то, о чем я сейчас хочу рассказать.

В первую очередь, это был и есть человек. Потому что, веря в Вечность, ты понимаешь, что есть и другие материальные измерения и что нет ни живых, ни мертвых, а есть одна Суть, Сущность Божья, Им организованная для вечной Жизни, которую Он организовал или придумал по Своему подобию - то есть живому Существованию. Мысль, она вечна, ибо она есть, что было первым - Слово или Информация, или, назовите это другими именами – Энергия, Сила, Понятие, то есть Информация, Всё, что вмещает в себя понятие БОГ. Понять это трудно и не дано человеку только потому, что он не Бог. Это надо принять, как дважды два. И не надо далеко залезать в дебри или философствовать, или, еще хуже, заниматься демагогией. Этим занимаются только Атеисты или враги человека, которым он не нужен, ибо он имеет ум от Бога, а простой робот из железок, подчиняется его производителю. Поэтому сегодня Враги Бога и Человека хотят Атомной войны, или каких-то ни было болезней, чтобы истребить его. Человек «Дьяволу» не нужен.

Это вступление, чтобы доказать, что Божья Вечность есть. Доказывать это Неверу не стоит, как разбрасывать бисер перед свиньями. Пишу я это (как и писали до меня) только для людей умных, а, если бы мы ориентировались на глупых, то ничего бы хорошего из этого не вышло. «Дураки остались дураками, а журавлик вечно в облаках».

Само исчезновение Богдана было очень странным и необычным. Ничего не предвещало его ухода. Он не был болен ничем. В его возрасте, 74 года, имелись нормальные (не аномальные) недуги, как артрит. Зубы имел прекрасные, телосложение крепкое красивое. Высокий умеренно (187см), бывший хороший спортсмен, волейболист, капитан сборной Болгарской студенческой команды в Москве. Сердцем он не болел, иногда покалывало (как у всех), но ни перебоев, ни отдышек, ни каких других симптомов не было. Раз-два в году посещал Болгарию, где проходил полный осмотр. Курил, да, но не запоем (одну за другой) и хороший табак. Пил, как пьют все южные народы, немного крепкого-ракию, перед едой с «салаткой», бокал хорошего вина за столом и никогда не напивался. Здесь к месту могу сказать и про Русского, про которого говорят «пьяница». Во-первых, этот синоним относится ко всем пьяницам, которые живут по всему свету и становятся они, этими заядлыми «пьянчугами», не от счастья, а от горя. Стоит вспомнить случаи из Ирландии, Польши (где самые лучшие наездники, это пьяные драгуны на войне), ковбой в Америке и так далее. И, если спросить Интернет по этому вопросу, то «Какая страна самая пьющая в мире?», то по данным ВОЗ (Всемирной Организации Здравоохранения), самыми пьющими странами признаны Молдавия и Литва. Так, взрослые Молдаване выпивают в среднем 15.2 литра чистого спирта в год, а Литовцы около 15 литров. Замыкает тройку лидеров Чехия с 14.4 литрами. Россия заняла 13-е место, между Бельгией и Австрией». Пить надо уметь. В старой Руси пили только самое полезное, это Водку, от слова Вода, того же цвета и держали её в ведрах. Делали её из самой лучшей пшеницы, поэтому такой полезной. Алкоголь употребляли только по праздникам, а так пили брагу, медовуху, пиво. Водку же только с 15 века, что был разбавленный Водой хлебный спирт. Все напитки во всем мире

всегда разбавляли Водой, а так пили мед. Наш квас был крепок, как вино. А так пили больше всего настойки еще с времен Гиппократы, как лечебное.

А ушел мой Богдан (как я и в нашей семье его называли Богдушка), очень странно и неожиданно. Видно, понадобился он Богу, как и все рано ушедшие. (Хочу добавить, что ласкательными именами называли в России и на Руси всех, к кому были благосклонны, называться же людей «Зинками, Катками, Мишками, Вовками и т.д., было не принято и унижительно. Конечно, самое худшее, что пришло к нам, пришло после кровавой «Революции», где всё хорошее просто заменили «выродками из прошлого»).

Был летний мягкий теплый не жаркий Июльский день. Ничего не предвещало плохого. Богдан подрезал траву спереди дома, я была в «офисе» (так мы называли комнату с компьютером). Он принял душ и сел перед ТВ в кресле, что-то съесть и отдохнуть. Было время после полудня. Я вошла в гостиную за чем-то и проходя возле него, он указал мне на грудь и сказал «чего-то тут болит». Я сразу поняла, что это сердце и пошла, и дала ему капли валерьяновки. Он успокоился и я пошла обратно в «офис». Не прошло и двух минут, как я услышала его страшный крик. Страшный, такой я никогда от него не слышала, раздирающий. Я побежала к нему, но его уже «не было». Он сидел с закрытыми глазами и обе руки на подлокотниках кресла. Я поняла, что его уже нет, он не здесь, его взял Господь. Я обернулась к Иконе портрету напротив. «Отдай мне его, не бери, умоляю Тебя». Я начала трясти Богдана: «Встань, пожалуйста, не оставляй меня, Нет!». Он молчал и вдруг его тело сотряслось и дух-воздух вышел из него». Это было всё. Он больше не двигался. Незачем было кричать, просить Боженку, умолять. Я видела это бесполезно, Он взял его к Себе.

Потом были сделаны и другие необходимые действия. Я позвонила в скорую, которая приехала за 5 минут, но всё было бесполезно. Они его реанимировали минут двадцать, но я знала, что он не вернется. Тут было самое страшное, я поняла, что это называется «умер». Плакать было невозможно и кричать тоже. Всё это случится со мной позже, позже, когда уже не будет никого в доме, когда можно будет уже кричать и просить его и Боженку взять и меня.

Но, что случилось потом, в день, в неделю, когда его не стало, это самое удивительное, свидетельницей которого я стала. Как его любили все животные, с которыми он разговаривал, которых он кормил, это еще и еще раз доказывает, что есть та другая, нам (не всем) неизведанная Жизнь, о которой много правдивого написано), которую мы вдруг видим своими глазами. Она, эта Вечная жизнь существует и с животными, бессловесными (по велению Божьему), связанными с человеком, рожденными после него (всё по тому же велению), знающими ту, другую жизнь. Идет круговорот Жизни, из семя рождается дерево, древо жизни. Семя заложено в каждом атоме живом и «не живом», и, оказывается, что «неживого» нет, во всем присутствует животворящая, всё связывающая Вода. Это то Сущее, что было после бесконечного Слова, рожденного Самого Себя Бога! Идея, что вышло из Логике (по-Гречески – БОГ), было воссоздание живого Человека по Божьему подобию вечному, как сам вечный Мир. Поэтому второе после Слова или Идеи, была Вода созданная логично автоматически или одновременно с водяной Землей для осуществления Идеи-Слова Человек. «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над Водой» - (Быт. 1:2).

Недаром мы за помощью в здоровье обращаемся к деревьям, прислоняемся к ним, разговариваем с ними, с цветами, не говоря уже о бессловесных животных, всё

понимающих на любом языке, к ним обращенным. Так и Богдан. Он уходил один в лес ходил в саду, разговаривая со всеми. Что там было, он мне не говорил. Наверное, вернее всего (это я поняла уже позже), он знал многое от того Мира, что я не знала. Он был немногословен во всем, что касалось «Этого». Он верил, вернее, знал точно обо всем, он предугадывал вещи. Была странная привычка, данная им, Болгарам, свыше. Они уникально «смотрели на кофе», видели людей насквозь, предупреждали нас и не повторяли, если не верили. Но случалось точно, что они предсказывали. Тому пример уникальная Ванга, живая, человечная, с качествами обыкновенного человека, влюбчивая, в которую слепую влюблялись красивые мужчины, которую не оставляли злые духи за её Божий дар служению человеку. Это был феномен, он им и остался навеки, этому дару, понятному только Богу Самому, которому мы удивляемся и преклоняемся до сих пор.

А, как любили Богдана все животные, от собак, кошек и птиц, об этом надо поведать особо. И это проявилось особо сразу после его «ухода». О том, что человеческое существо просто переходит в другую категорию, в другую стадию Жизни, мы знаем, написано и записано много. Господь Христос дал всем эти 40 дней, эту величину Сорок (четыре), что есть связывающий всё Крест. 40 лет очищения в пустыне Богоизбранного рода, в котором за это время произошло два поколения людей, питавшихся только небесной пищей (вода и хлеб-манна), но борющийся (как и полагается) с «дьяволом». Победившие достигли обещанного Обетования. Самого Христа (Христос, это Чудо Сына Божьего в Его видимом земном теле) испытывал 40 дней всё тот же, полагающийся человеку «дьявол». Поэтому 40 дней остается невидимым людям тело, «ушедшего», которое функционирует, проявляет себя в каких-то действиях, нам видимых, как зажигание света, хлопанье дверьми, переставление предметов, рамок с фотографиями и еще помощью в мыслях к нам.

Это все воочию живое я увидела и испытала. Маленький фонарик, висящий на кусте перед входом на террасу, в тот «ушедший день» вдруг ярко зажегся и стал двигаться вверх и вниз, как будто кто-то его поднимал невидимой рукой. Если бы это был ветер (которого совсем не было, была странная тишина), то он бы двигался вправо и влево, а он двигался вверх и вниз. С того дня фонарик никогда не затухал, он начинал гореть когда стемнело каждый день и в непогоду тоже, и в дождь, и в снег, и при верте. Казалось бы, что сильный ветер унесет его. Да, нет, он держался каким-то чудом на веточке, когда такой же фонарик, прикрепленный немного выше не светился вообще. Только через три года я стала замечать, что сила света его потускнела, но всё также, хоть и не так ярко, но он горел. Недавно у нас были страшные бури и почти тайфуны, все напрочь сносило. Я испугалась и взяла его в комнаты, и поставила рядом с нашими фотографиями на подоконнике. И, о чудо, он загорелся и стал теперь гореть, как и прежде, ярко и каждый день.

Это было первое «чудо», что случилось тогда в тот злосчастный для меня день, ту ночь, которую я, конечно, не могла спать. Я даже не могла плакать, я вся превратилось сама в себе в одно понимание, что его нет, что он уже Там и с этим ничего уже нельзя поделать. Ужас, но не страх.

Не оставляли меня без внимания и все животные, любящие его и пришедшие ко мне высказать свою боль. На другую ночь пришла к двери террасы белочка. Была очень темная ночь. Я уже перебралась спать на его кровать, которая теперь стала и моей постелью, присутствие и запахи которого я ощущаю до сих пор. Она, белочка, начала кричать страшным громким голосом, таким громким и таким сильным, что он казался человеческим. Кричала она долго, очень долго, я боялась выходить и стояла только за

углом в коридоре и плакала. Вот тут-то я заплакала первый раз. Как же больно этим животным, которые знали его, как же им его не хватало. Он кормил белочек и птичек каждый день хлебом. Здесь и в Америке почему-то не принято кормит их хлебом, хлеб они безжалостно выбрасывают, не давая нам подбирать выброшенное, что мы всегда делали и в ресторанах. Я уверена, мы разговаривали со старыми людьми, и они нам говорили, что и у них так было раньше принято уважать хлеб насущий и не выбрасывать его. Считалось грехом.

Потом целую неделю никто к нам не прилетал, никто не трогал насыпанного мною хлеба. Несколько дней спустя прилетел кто-то ночью и сел на большой куст, росший прямо под окном его спальни. Сел на него и опять я услышала странный плачущий крик больного человека. Тут была боль, необыкновенная боль по утрате, по другому это нельзя назвать. Такого странного плача я ни от каких птиц не слышала раньше. Я лежал на кровати и боялась посмотреть в окно, куст был совсем рядом. Боялась, как всякий человек видящий и слышащий ненормальное, невозможное описать, но ясное, что это боль, что это не галлюцинации слуховые, что я не какая-то там больная на воображение женщина.

Богдан не оставлял меня, везде я чувствовала его присутствие, его обаяние. Чувствовала, что он иногда стоял сзади меня, стоило только обернуться. Оборачиваясь, не видела его, но я его чувствовала, потому что точно знала это ощущение. Он был теперь (и есть) со мною везде, и в машине особенно, как он её вел уверенно. Не подумайте, что всё это выдумки, измысливание больного ума, который привык жить с человеком немалого 51 год, каждый день, каждый час и слышать от него каждый вечер «люблю, я тебя люблю, Светик». Эту фразу он стал повторять мне последние три года каждый день, особенно, когда вечером мы вдвоем сидели удобно перед телевизором, он в своем кресле, а я рядом, рукой подать, на диване. Страшно и откровенно говорю я об этом, о хорошем, об очень хорошем, чтобы прочитав эти строки, и другие нашли в них что-то подобное, и это порадовало их, что они не одни на свете испытали это волшебное чувство любви от близкого, самого ближнего.

И подтверждение того, что ничего не пропадает, что всё хорошее живет и существует, произошло со мною уже через почти месяц. Я почти успокоилась, что он тут, что меня не оставил, как и обещал, повторяя всегда: «Мы всегда будем вместе, навсегда и безвозмездно, не бойся». Был вечер, было еще светло, ведь все случилось в месяце июле, 10 числа. Я была к комнате, отдыхала, в доме никого, никого и на улице. Мы жили в тихом районе, так называемом «резиденшел», только дома и лес вокруг. Ни тебе ни детей, ни игр, ни машин. Вдруг я явственно услышала стук в дверь. Сначала я подошла к окну, из которого было видно крыльцо со ступенями. Никого. В наш дом нельзя так просто войти. Калитка устроена внизу у ограды и заперта автоматически. Она открывается только по звонку из дома. Я подумал, что мне показалось и вернулась в комнату. Но стук повторился опять, не навязчивый, не сильный, но настойчивый стук – тук-тук. Тогда я подошла к двери и открыла её. На пороге в самом углу около решетки стоял белоснежный голубь, беленький-беленький, без единого изъяна и повернув голову вверх, смотрел на меня. Я поняла, что это от Богдана и стояла, как окаменелая, не шевелясь. Голубок смотрел на меня с каким-то вопросом. Тогда я, наклонившись, протянула руки к нему, желая его взять. Он посмотрел на меня еще раз и зашагал к решетке. Нет, он не испугался и не улетел, а просто шажками подошел к заборчику, ограждающему крыльцо, просунул голову через ограду и тогда взлетел и скрылся. Я таких голубей не видела ни нигде здесь, ни у нас, ни в Америке. Это было Небесное чудо, проявившееся мне по Божией милости. Милости, которая была дана

Богдану за его заслуги перед Господом и мне, за неведоманные мною заслуги перед Ним.
Слава Господу за всё.

Не знаю, сумела ли я описать точно, что случилось со мной, без обмана, без преувеличения, без напыщенных слов, передать то, что случилось со мной в эти памятные сорок дней после его ухода, которые я всё никак не могла записать, и которые звенели в моём уме ежедневно. «Ты должна это все записать, чтобы это и не исчезло, и помочь другим понять всю радость, данного нам Богом понимания неисчезающей Вечности». Да, это моя первостепенная задача сегодня говорить и говорить беспрестанно о Вечности, о Жизни, данной нам Нашим Спасителем, Богом Вечным.

Храни всех Господь.

Написано, записано всё в доброй памяти в Светлую неделю Вознесения Господне, 13 Июня 2024 года.

© Светлана Ненов